

0+

Андреев Николай

Девочка-облако

Николай Владимирович Андреев

Девочка-облако

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63637382

SelfPub; 2021

Аннотация

Первая сказка из цикла "Сказки для детей, не ставших взрослыми, и взрослых, оставшихся детьми."

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая. В Григорьевке	5
Глава вторая. В Суходолии	12
Глава третья. Как устроены уши долян	17
Глава четвертая. Сухой дол	22
Глава пятая. Градоначальник Сухого Дола	32
Глава шестая. Слуга Правителя Суходолии	35
Глава седьмая. Архивариус	39
Глава восьмая. Указ Доляна XIII	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Андреев

Девочка-облако

«...до тех пор, пока вы помните
о том, что добро побеждает зло,
дверь из сказочного мира для вас
всегда открыта».

(Архивариус).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. В Григорьевке

Лехе приснилась девочка-облако. Она долго кружила в воздухе, пристально вглядываясь в него, и тихо спросила:

– Как тебя зовут, мальчик?

– Леша.

– Леша, – с удовольствием повторила девочка-облако. – А как зовут твоего папу?

– Тоже Леша, то есть Алексей... Алексей Алексеевич.

– Ах, как это замечательно – Леша, сын Леша! – произнесла-пропела девочка-облако. – Значит, твоего дедушку тоже зовут Лешей?

– Да. У нас всех мужчин в роду называют Алексеями... Так уж повелось.

Девочка-облако улыбнулась.

– Это хорошо! Ведь вас, наверное, никто не обижает?

Леха пожал плечами.

– Да вроде никто...

– А у нас наступает ночь!

Посмотрев в окно, Лёха сказал, что через час-полтора, наступит утро.

– Это у вас наступит утро, а у нас – ночь! Защити нас, Леша!

– Как?

– Не знаю. Но поверь, кроме тебя помочь нам больше никому.

Она сказала это так просто, и столько тихой мольбы было в ее голосе, что Лехино сердце сжалось от жалости.

– Я не обещаю, – ответил он, – но я постараюсь, честное слово, постараюсь... А что случилось?

– Много чего, в двух словах не скажешь. Я должна торопиться!

– Но как я смогу помочь тебе?

– Не знаю, – облако начало таять. – Я должна торопиться. Я скоро проснусь!

– Скажи хотя бы, кто ты?

– Я – Принцесса.

– Где мне найти тебя, Принцесса?

– В Зиминной пещере, в самом ее конце, лежит большой гладкий камень. Прикоснись к нему и скажи: «Добро побеждает зло». Запомни, Леша: «Добро побеждает зло», – повторила девочка-облако и в ту же секунду растаяла в воздухе.

Борька грустил. Лежа на берегу реки, он сквозь ресницы лениво глядел в небо, провожая взглядом проплывавшие

мимо облака, и размышлял о времени – о том, что половина лета, к сожалению, осталась позади, и хотя его вторая половина еще сулила немало приятных дней, дело неумолимо приближалось к осени.

Борька скучал. Обычно в это время они с Лехой удили рыбу в Стерлянке или бродили по горам в поисках новых впечатлений, но после того, как Борька отказался искать Принцессу, Леха обиделся и уже три дня не показывался ему на глаза.

– Гусей моих не видал? – Над Борькой, задремавшим на солнышке, нависла тень бабы Зои – Лехиной бабушки.

– Чего? – спросонья не разобрал Борька.

– Гусей моих, спрашиваю, нигде не видал?

Борька отрицательно замотал головой.

– И куды они, окаянные, запропалились?

Баба Зоя раздраженно ткнула клюкой в песок. Покачала головой и, о чем-то недовольно ворча, побрела прочь.

– Баба Зоя, погодите! – Борька вскочил на ноги. – Скажите: чего это Леха на речку не приходит? И вечером его тоже не видать... Часом не заболел?

– Куды там, заболел! Уехал твой Леха. Домой, в город.

– Как уехал? Когда?

– Так уж, поди, дня три прошло... Ну да, в аккурат на Петров день и уехал.

– Не может быть.

– Вот тебе и не может! Я ему тоже давеча говорила, куда едешь, оставайся! Да ведь вас разве отговоришь, коли вам в голову что втемяшилось! Вы ж теперь шибко самостоятельные стали. Даром, что от горшка – два вершка.

– Как же так? – огорченно произнес Борька. – Как он мог?

Внимательно посмотрев на него, баба Зоя усмехнулась.

– Да ты не горюй. Воротится твой Леха. Сказал, мамку навестит, и воротится.

Старуха повернулась к Борьке спиной. Махнула рукой и, продолжая о чем-то недовольно ворчать, отправилась искать пропавших гусей дальше.

Опомнившись от первого потрясения, вызванного известием об отъезде друга, Борька задумался. Что-то здесь было не так. Не мог Леха уехать в город, не предупредив его, никак не мог.

И тут Борьку осенило – Леха солгал! Ни в какой город он не поехал, а бабушку обманул для того, чтобы не называть настоящую причину своего отсутствия. Ведь не мог же он, в самом деле, сказать ей о том, что идет в Зимину пещеру выручать, приснившуюся девочку-облако!

Борька повеселел. На радостях дважды переплыл Стерлянку и с удовольствием зарылся в горячий песок. Подставил солнцу мокрое лицо и, разглядывая зависшее над ним облако в виде причудливого замка, принялся размышлять о времени.

Однако, чем больше Борька размышлял о нем, тем больше его охватывало беспокойство. Прошло три дня. А Леха не возвращался.

Борька терялся в догадках – куда он мог исчезнуть? До Зиминой пещеры – рукой подать. А поскольку была она не единожды обследована многими поколениями деревенских мальчишек – потеряться в ней просто невозможно.

И, тем не менее, Леха пропал.

Леха пропал! Осознав это, Борька вскочил на ноги. Прибежал домой, переоделся, собрал в узелок еду – картошку в мундире, фляжку чая, хлеб, медовый пряник, накануне испеченный мамой, положил в карман электрический фонарик и отправился в Зимину пещеру выручать попавшего в беду друга.

Солнце стояло высоко на небе, когда Борька достиг Зиминой пещеры. Обогнув разросшийся перед самым входом куст шиповника, он осторожно, стараясь не шуметь, вошел внутрь, включил фонарик и внимательно метр за метром обследовал каждый ее уголок. Закончив поиски, прислонился спиной к стене и закрыл глаза – искать Леху больше было негде.

Перед обратной дорогой Борька решил перекусить. По-

светив фонариком, выбрал первый попавшийся на глаза большой плоский валун, где можно было разложить принесенную из дома снедь, потрогал кончиками палец его поверхность и вспомнил рассказанный Лехой сон.

«В Зиминной пещере в самом ее конце, лежит большой гладкий камень. Прикоснись к нему и скажи: «Добро побеждает зло».

И тут Борька задумался: а что, если сон и вправду был вещим? Ведь это значит: стоит ему произнести эти слова, как он может оказаться на пути к разгадке тайны исчезновения Лехи.

«Бред! – сам себе возразил он. – Чушь! Этого не может быть».

Пока Борька соображал: чушь это или бред, его руки сами собой ощупали отполированный временем камень, а губы растянулись, собираясь произнести букву д.

И тут он не выдержал – встал в полный рост и прошептал: – Я, конечно, понимаю, это чушь и бред, но все равно, пусть, мне не жалко... В общем, слушайте, кому надо! Добро побеждает зло!

Едва он договорил последнее слово, как откуда-то из-за спины потянуло свежим ветром, а в пещере, как перед рассветом, когда солнце еще не появилось, но уже по всем признакам было видно, что ночь на исходе, стало светлее.

Борька обернулся. Увидев, как в стене появилась большая железная дверь, выронил на землю узелок со снедью.

Дверь, громко скрипя, отворилась. Стены пещеры задрожали, с потолка посыпался мусор, а в образовавшийся проем хлынули потоки воздуха и яркого света.

Как заколдованный, Борька смотрел на это и не знал, что делать. Потом глубоко вздохнул, расправил плечи, как перед дракой, и решительно переступил порог.

...И снова оказался у входа в Зимину пещеру.

Глава вторая. В Суходолии

Стоя рядом с кустом шиповника, Борька с глупым видом осматривал знакомые с детства окрестности пещеры и пытался понять, что это было. Покрутил головой из стороны в сторону так, словно хотел высмотреть в кустах невидимого шутника, устроившего это представление, пнул в сердцах попавшийся под ноги камешек и уныло поплелся домой.

Он спускался вниз по извилистой тропинке, когда ему впервые показалось, будто всё вокруг неуловимо изменилось – деревья, горы, небо выглядели как-то по-другому, да и сама тропинка казалась менее затоптанной.

Не успел он хорошенько обдумать эту мысль, как до его слуха донесся еле слышный шум. Шум быстро усиливался – не прошло и десяти секунд, как из-за поворота, гремя стальной броней и распространяя вокруг себя запах солянки, выскочило страшное существо. Огромное, с двухэтажный дом, трехглавое, как дракон, оно ревело, изрыгая из трех пастей языки пламени, и двигалось прямо на мальчика.

Борька застыл на месте. Широко раскрытыми глазами он глядел на дракона и от страха не мог заставить себя сдвинуться с места.

Дракон приближался. Раздавлив попавшийся на пути заброшенный муравейник, перевалил через трухлявый пенёк и

резко остановился. Раздался громкий треск. Головы дракона вздрогнули и плавно опустились на землю.

Стало тихо. Не успел Борька перевести дух, как в верхней части туловища чудища, под средней шеей, открылась маленькая дверца. Из нее выпала веревочная лестница, а следом, громко кряхтя, показался лысый старичок. Демонстративно не замечая мальчика, он спустился на землю, пролез чудищу под брюхо, открыл заслонку, и через минуту-другую вылез обратно.

Старичок был ростом с Борьку, круглощек и косолап.

Переваливаясь с боку на бок, он подошел к Борьке. Окинул его презрительным взглядом с головы до ног и строго спросил: видел ли он в пещере железную дверь.

Ошарашенный Борька молча кивнул.

– Молодец! – похвалил старичок. – А теперь ответь мне на другой вопрос: для чего ее там, по-твоему, поставили?

Борька смутился.

– Ну, не знаю, – промямлил он. – Наверное, для того чтобы можно было войти в нее.

Старичок возмутился. Сказал, что это только в сказках двери существуют для того, чтобы в них входили кто ни попадя, а у них они нужны для того, чтобы было чем закрываться от непрошенных гостей.

– Понятно тебе?

Борька кивнул: понятно.

– А если понятно, то давай, – старичок махнул рукой в

сторону пещеры, – как пришел, так и уходи. Некогда мне тут с тобой лясы точить. Мне вон ДГС ремонтировать надо.

– Чего ремонтировать?

– Ни чего, а ДГС-3(Э). Дракон Гидравлический Самоходный. Трехголовый. Экспериментальный образец. – Старичок ласково похлопал ладонью по шее чудища. – Из-за того, что экспериментальный, он, зараза, у меня и ломается чуть ли не каждый день. Народу показать стыдно.

– Так это машина!?! – догадался Борька. – Тьфу ты! А я уж было подумал: настоящий!

Старичок довольно захихикал.

– Испугался? – спросил он. – По глазам вижу: испугался... Так для этого он, значит, и предназначен, чтобы пугать, кого следует. Ну и границу, само собой, охранять от таких, как ты.

Борька удивился.

– Какую ещё границу? Что вы из меня дурака делаете? И, вообще! Нечего приставать ко мне. Я никого не трогаю, никому не мешаю, просто иду домой! Ясно вам?

Старичок снова засмеялся.

– Эх, вы люди – веселый народ! Домой, говоришь. Ладно, шутник, так и быть пущу тебя в Суходолию, но только с условием!

Борька запротестовал.

– Не нужна мне ваша Суходолия! Мне в Григорьевку надо. А помочь вам я и так могу, без условий!

Старичок залился еще громче.

– Ну, ты даешь! В Григорьевку, говоришь! Надо же! Уморил старика, одно слово – уморил!

Он долго смеялся, а после, отдышавшись, деловито произнес:

– Значит, так, слушай меня внимательно. Спустишься вниз по тропинке и, не доходя до города, увидишь склад. Зайдешь в него, спросишь господина Кладовщика. Скажешь ему: так, мол, и так, господин Пограничник низко кланяется вам и просит прислать три ведра масла. Только веретёнки, понял? А в ведомости, скажешь, он, то есть я, после распишется, то есть распишусь.

Борька внимательно выслушал старичка, назвавшего себя Пограничником, посмотрел по сторонам и опять ничего не понял. Какая Суходолия? Какой город? Какой склад?

– Договорились? – спросил Пограничник.

– Нет! – ответил Борька. – Не договорились!

На всякий случай оббежав старичка стороной, он еще раз издали осмотрел дракона и, не оглядываясь, направился дальше.

Борька спускался вниз по извилистой тропинке и размышлял о событиях, произошедших с ним за сегодняшнее утро.

«Что за Суходолия такая? – задавал он себе один и тот же вопрос. – Нет тут никакой Суходолии и никогда не было!»

Однако, чем больше он думал об этом, тем больше у него

портилось настроение. И только мысль о приближении дома успокаивала нервы.

«Вот сейчас, – думал Борька, – я обогну холм и посреди огромного поля, расколотого надвое изрядно обмелевшей за последние годы Стерлянкой, увижу свою деревеньку».

Борька обогнул холм, быстрым шагом вышел на открытое пространство, поднял голову и... ахнул – перед его глазами вдоль всего правого берега реки расстился огромный город.

Борька протер глаза, проморгался – не помогло. Город упрямо не хотел исчезать с того места, на котором еще утром находилась Григорьевка.

Не веря в случившееся, он бросился бежать. Перепрыгнул через один камень, другой, на третьем споткнулся, упал и заплакал.

А поплакав, пришел к мысли, что теперь он, видимо, находится в другом мире, очень похожим на тот, в котором жил до этого дня, и что именно в этом мире ему предстоит искать Леху.

Глава третья. Как устроены уши долян

Длинное узкое здание с вывеской «Склады» находилось справа от тропинки, ведущей в город. Борька остановился перед входом и после некоторого раздумья решил-таки передать просьбу Пограничника. Открыл железную дверь, прошёл узким коридором до ещё одной двери и, настежь растворив её, увидел сидевшего за письменным столом в глубине тускло освещенной комнаты коренастого мужичка.

Вежливо поздоровавшись, Борька спросил господина Кладовщика.

Мужичок показал глазами на свободный стул.

– Я – Кладовщик. Что хотел?

На первый взгляд, у него с Пограничником было много общего: невысокий рост, круглые щеки, большой нос. Только Кладовщик в отличие от Пограничника был молод, краснощёк и полон сил.

Передав просьбу Пограничника, Борька спросил: не видел ли он здесь мальчика по имени Леша.

Кладовщик отрицательно замотал головой. Сказал, что последний раз люди приходили в Суходолию, когда он был совсем маленьким. Потом вздохнул: «Как время летит!», и, встав из-за стола, попросил Борьку выйти во двор.

На дворе рядом с огромными металлическими бочками стояла небольшая двухколесная тележка с канистрой масла. Указав на нее, Кладовщик спросил: как он собирается нести веретёнку – на себе или на тележке.

Борька удивился.

– Кому нести? Мне?

– А кому, мне что ли? – не меньше Борьки удивился Кладовщик. – Здесь вам носильщиков нету! Надо – забирай, а нет, так и не надо.

Борька опешил. Ему совсем не хотелось тащить в гору тяжелый груз, но и отказывать старшему в помощи было, по его мнению, невежливо.

Не зная, как поступить, он подошел к тележке. Толкнул ее ногой, поморщился и сказал:

– Нет, не могу.

– Что так? – живо заинтересовался Кладовщик.

– Нельзя мне, – стыдливо опустив глаза, солгал Борька. – Врачи запретили тяжести поднимать.

Не успел Борька закончить фразу, как Кладовщик вздрогнул, закрыл ладонями уши и с громким криком рухнул на землю. Полежав без движений несколько секунд, осторожно пошевелил головой, открыл один глаз, другой и, неотступно наблюдая за мальчиком, медленно встал на ноги. Отряхнул ладони и, по-прежнему не отрывая пристального взгляда от Борьки, вытащил ремень из штанов.

Борька на всякий случай отошел в сторонку.

Спросил: что случилось.

– Он еще спрашивает, лжец! – воскликнул Кладовщик.

Неуклюже переваливаясь с боку на бок, угрожающе взмахнул ремнем и с решительным видом двинулся на Борьку.

Борька отбежал еще дальше.

Кладовщик, сделав два шага, схватился за поясицу. Остановился, сплюнул себе под ноги и, погрозив мальчику ремнем, вернулся в склад.

– Куда я попал? – удрученно покачав головой, спросил себя Борька. Вытер испарину со лба и, с тоской оглядев тяжело груженную тележку, взялся за ручку.

Выбиваясь из последних сил, Борька дотащил тележку до того места, где сломался дракон. Подошел к механическому чуду и, вымещая злость, пнул его что есть силы в железный бок.

В верхней части туловища, под средней шеей, открылась маленькая дверца, из которой показалась голова Пограничника.

При виде Борьки, старичок недовольно скривил губы, но, увидев тележку с маслом, заулыбался.

– Вот это молодец! Вот за это спасибо! А то, понимаешь, транспорт не дают, а ремонтировать заставляют... Прямо беда!

Помогая старичку разлить масло в ведра, Борька подроб-

но рассказал о встрече с Кладовщиком.

Старичок-пограничник внимательно выслушал его, а после сказал, что шутки шутками, но так и покалечить можно.

Борька опешил.

– Как покалечить? Чем?

– Чем, чем? У нас, у долян, уши устроены не так, как у вас – они всякую дрянь вроде лжи внутрь принимать не станут. Потому как от этого перепонки могут лопнуть.

Борька удивленно покачал головой. Вытер руки о любезно предоставленную старичком ветошь и засобирался в город.

– Восточку передай, – попросил Пограничник. – Господину Механику в собственные руки. Он в центре Сухого Дола живет, на площади возле Ратуши.

– Где? – не понял Борька.

– В городе. Сухой Дол называется.

– Ах, в городе! Давайте, мне не жалко. Передам.

– Вот спасибо! – старичок торопливо вынул из кармана куртки конверт. – Смотри, не потеряй!

Борька взял письмо. Засунул его в карман брюк и стал прощаться.

– Послушай, – остановил его Пограничник. – У тебя пряника случайно нет?

Борька с сожалением покачал головой.

– Был, да я его где-то, видать, обронил.

– Жаль! Никогда не пробовал. Только в сказках и слышал про это чудо... Ну, да ладно, что ж теперь, иди.

Пожелав старичку удачи, Борька похлопал дракона по одной из железных шей и бодро зашагал вниз по знакомой тропинке, ведущей в незнакомый город Сухой Дол.

Глава четвертая. Сухой дол

Такого города он не видел даже в кино. Аккуратные двух и трехэтажные дома, выкрашенные в яркие цвета, располагались вплотную друг к другу, образуя ровные шеренги. Узкие прямые улочки, вымощенные желтой плиткой, казалось, отражали солнце, а нависающие над тротуарами балконы были уставлены глиняными горшками, потрясая Борькино воображение разнообразием цветов.

Двигаясь по одной из таких улочек, Борька дошел до центральной площади, посреди которой напротив величественного здания Ратуши стояла на тонкой ножке большая каменная чаша, на половину заполненная водой.

Борька остановился возле нее и оказался свидетелем удивительного зрелища...

Буквально из ничего, из воздуха, над чашей появилась капля воды. Несколько мгновений, переливаясь всеми цветами радуги, она дрожала на весу, затем срывалась и стремительно падала вниз. Через несколько секунд на том же месте возникла новая капля, за ней еще одна и еще...

Оглядевшись по сторонам, Борька с удивлением заметил, что занятые своими делами горожане не обращают ни малейшего внимания не только на него, выглядевшего в толпе толстощеких и косолапых жителей Сухого Дола инопла-

нетянином, но и, что самое удивительное, на возникающие из воздуха капли воды.

Набравшись смелости, он подошел к двум горожанам, оживленно беседующим друг с другом. Показал на чашу и взволнованно произнес:

– Смотрите, капли капают!

– Да, – ответил один из них, – каждые четыре с половиной секунды, что на пять секунд выше среднегодовой нормы.

После чего отвернулся от Борьки и, продолжая прерванную беседу, обратился к своему собеседнику.

– И, тем не менее, господин Учитель, ветряную мельницу я все-таки сумел отремонтировать. Да!

Тот, кого назвали господином Учителем, облизнул указательный палец и, подняв его над головой, согласно кивнул:

– Действительно, дует. А я и не заметил... Поздравляю, господин Механик! Это огромный успех.

С этими словами он церемонно протянул Механику руку. Механик выпрямился и, склонив голову, с чувством пожал ее.

– Спасибо.

– Ведь эта ветряная мельница, если мне не изменяет память, была построена Доляном VI? Не так ли?

– Ну что вы! Значительно раньше! По словам господина Архивариуса, она была возведена еще во времена Доляна I Великого!

– Что вы говорите! – ахнул Учитель. – Невероятно! По-

здравляю вас! Это просто потрясающе!

– Спасибо, мой друг, спасибо! Однако... – Механик пристально посмотрел на Борьку, – судя по появлению человека, у меня, похоже, возникли проблемы с ДГС-3(Э).

– Что это ДГС-3(Э)?

– Это? – Механик приложил указательный палец к губам. – Военная тайна!

Сурово сдвинув брови, он обратился к Борьке.

– Мальчик, когда ты выходил из пещеры, не заметил ничего необычного?

– Вы имеете в виду господина Пограничника? – спросил Борька.

– Да. И его тоже.

– А как же! – Борька протянул Механику письмо. – У меня как раз к вам весточка от него.

Механик взял письмо. Развернул его и быстро пробежал глазами текст.

– Извините, мой друг, – сказал Учителю. – Но у меня, как я и предполагал, возникли неотложные проблемы.

– Плохие вести?

– Да как вам сказать, – Механик развел руками. – Мой ДГС-3(Э) в очередной раз сломался. Я должен идти.

Он еще раз пожал Учителю руку. Поправил воротник сюртука и медленно, переваливаясь с боку на бок, направился в сторону Ратуши.

Учитель проводил его легким поклоном головы. Потом

повернулся к Борьке и попросил назвать свое имя. Представился сам и попросил в виде небольшого одолжения, оказать ему любезность.

– У меня через пять минут начнется урок мифологии ранних веков. И я был бы тебе очень признателен, если бы ты согласился присутствовать на нем.

Борька пожал плечами.

– Пожалуйста, мне не жалко.

– Вот и хорошо.

Учитель благодарно улыбнулся. Обнял за плечо и, рассказывая о том, какие замечательные дети учатся у него, повел его в школу.

Поставив Борьку у школьной доски, Учитель обратился к классу.

– Итак, господа ученики, прежде чем мы начнем новую тему, предлагаю повторить ранее пройденный материал – «Устройство мира. Его население».

С этими словами Учитель сел за стол.

Спросил: кто будет отвечать.

Сидевший на первой парте рыжий ученик поднял руку.

– Пожалуйста. – Учитель ткнул в него указкой. – Отвечайте. Только кратко. У нас мало времени.

Ученик встал. Пригладил волосы и, глядя Учителю в рот, пропищал:

– Устройство мира. Его население... Мир состоит из трех

частей. Первая часть – основная. Это Суходолия, населенная долями и горянами, со столицей городом Сухим Долом, а также территориями, прилегающими к ней...

– Вторая часть? – перебил Учитель.

– Вторая часть – это потусторонний мир, населенный ночными или черными духами. И, наконец, третья часть – сказочный мир, населенный людьми – персонажами детских сказок.

– Садитесь! – Учитель указал ученику на его место за партой. – Все правильно. Хотя на вашем месте я бы не стал относить сказки к исключительно детскому жанру... Впрочем, об этом мы поговорим чуть позже, а теперь, господа ученики, с вашего позволения, я хотел бы перейти к следующей теме нашего занятия, а именно, к третьей части мироздания – сказочному миру... Известно, что в отличие от двух первых частей: Суходолии и потустороннего, сказочный мир существует исключительно в нашем с вами воображении. Этот мир – суть реального воплощения фантазий писателей-сказочников, и потому его на самом деле как бы нет, а есть только наше представление о нем... Всем понятно?

Класс молчал.

– Непонятно, – пробормотал Учитель. – Ну, хорошо. Представьте себе, что раньше, во время зарождения цивилизации, сказочного мира не было вовсе. Он появился сразу после того, как была придумана первая сказка, и являлся по существу ее точной копией. И вот по мере создания новых

сказок этот мир развивался и теперь, по мнению ученых мифологов, достиг размеров самой Суходолии... Представляет-те?

Класс оживленно зашумел.

– Таким образом, мы с полным основанием можем говорить о реальном существовании сказочного мира. Но вместе с тем надо всегда помнить о том, что он мифологичен! То есть, стоит нам забыть наши сказки, как этот мир безвозвратно исчезнет вместе с ними.

Борька слушал Учителя и не верил своим ушам.

– Простите! – не выдержал он. – Это что ж получается?

Выходит, я существую только в вашем воображении?

– Правильно. – Учитель важно кивнул. – Так и есть.

– И стоит вам забыть свои сказки, я тотчас исчезну?

– Совершенно верно.

Борька чуть не задохнулся от возмущения.

– Да вы... да вы... да вы вообще понимаете, что говорите?

Учитель предостерегающе поднял руку.

– Одну минуту, мальчик, я еще не закончил. – Он поднялся со стула и снова обратился к классу. – А теперь, господа ученики, настало время познакомиться с существами, населяющими сказочный мир, то есть с людьми или, иначе говоря, человеками, чей типичный представитель по имени Борис присутствует на нашем уроке. Глядя на этот э-э-э... – прервав речь, учитель обратился к Борьке. – Сколько тебе лет? Пятнадцать?

– Четырнадцать!

– Глядя на этот великолепный четырнадцатилетний экземпляр, мы можем представить себе, какими древние сказочники представляли себе людей... Они наделили их длинным ростом, маленькими щеками, невзрачным носом и неестественно прямыми ногами, то есть создали их по образу и подобию правителей Суходолии из династии Долянов...

– Это по какому еще образу? – сжав кулаки, спросил Борька. – По какому подобию?

– У многих, кто когда-либо общался с людьми, – продолжал Учитель, – может сложиться впечатление, будто у них скандальный характер и повышенная агрессивность. Однако не стоит забывать о том, что люди – всего лишь сказочные персонажи, наделенные качествами своего создателя, с присущими одному ему достоинствами и недостатками. Поэтому относиться к ним как к нормальным долянам было бы, по меньшей мере, несправедливо... Всё понятно?

– Нет! – ответил Борька.

– Да! – ответил класс.

– Тогда пошли дальше. Люди делятся на две категории: положительных персонажей и отрицательных...

– И кто же я, по-вашему? – ехидно спросил Борька.

– Еще не знаю, – ответил Учитель. – Видите ли, дети! Сложность в данном вопросе заключается в том, что все, ну или почти все отрицательные люди считают себя положительными, а некоторые положительные – отрицательными. И

при этом каждый не прочь приврать. Поэтому разобраться в том: кто есть кто, подчас можно только в самом конце сказки.

– Очень интересно! – перебил Борька Учителя. – И из какой же я, по-вашему, сказки?

– Э-э-э... – задумался Учитель, – их так много, что сразу и не скажешь.

– Я скажу! – поднял руку рыжий ученик. – В этой сказке Борис сначала был первым помощником грозного правителя или как тогда говорили – царя. Потом, когда грозный царь умер, Борис убил его маленького сына Дмитрия и сам сел на престол.

– Ты все перепутал! – возразил рыжему ученику его сосед справа. – На самом деле Борис был лишь одним из пятнадцати помощников единоличного правителя. Однажды он решил свергнуть его. Подговорил двух других помощников: Станислава с Леонидом, и они, собравшись в глухом лесу, поделили страну на пятнадцать частей, после чего все пятнадцать помощников сами стали единоличными правителями... Но самое главное, Борис никого не убивал и даже прежнего правителя оставил в живых.

Класс с уважением посмотрел на Борьку.

– А, по-моему, вы все ошибаетесь! – в спор вмешалась девочка, сидящая за спиной рыжего ученика. – Борька к нам пришел из сказки о Леше... Однажды Леше приснилась красивая девочка. Эта девочка попросила его о помощи. Леша влюбился в нее, пообещал помочь, а сам даже найти не мо-

жет... Очень, я вам скажу, грустная сказка.

Учитель удивленно пожал плечами.

– А причем здесь, позвольте спросить, Борис?

Опустив глаза, девочка поправила складки на платьице.

– К сожалению, – горько вздохнула она, – Борис оказался здесь ну совсем не причем.

Класс грохнул со смеху, а лицо Борьки залила краска стыда.

– Откуда ты знаешь эту сказку? – дрожащим голосом спросил он.

– Мне ее три дня назад рассказал сам Леша, – ответила девочка, и добавила, обращаясь к классу: – Леша очень похож на Бориса, только не такой смешной.

От волнения у Борьки перехватило дыхание.

– А куда... куда он пошел... Он сказал?

– Нет.

Борька от досады стукнул кулаком по школьной доске.

– Зато я видела, как он вместе с господином Градоначальником выходил из Ратуши.

– Господином Градоначальником? Кто это?

– А вот он, – девочка показала пальцем в окно, – в белом сюртуке.

Борька выглянул в окно и увидел, как из здания Ратуши вышел важный доянин во всем белом. Неторопливо переговариваясь со своим окружением, он перешел площадь и направился в сторону заведения с вывеской «Чайная».

– Всё, я уйду, извините! – Борька махнул Учителю рукой и, не оглядываясь, выбежал из класса.

Глава пятая.

Градоначальник Сухого Дола

Борька догнал Градоначальника у самых дверей в чайную, куда тот собирался войти со своей свитой.

Увидев Борьку, Градоначальник радостно распростер объятия.

– Я приветствую в нашем городе еще одного сказочного мальчика! – воскликнул он. – На праздник? Молодец! Из какой сказки?

– Да я... видите ли... – промямлил Борька, – из этой... которая про Лешу.

– Ах, про Лешу! – Градоначальник захохотал во все горло. – Хорошая сказка! Только, – он на секунду задумался, – забыл, чем там дело-то кончилось?

Не зная, что ответить, Борька ляпнул первое, что взбрело в голову:

– Так это... всё, знаете ли, хорошо. Зло будет наказано, а добро, как водится, победит.

– Да, да, да! – снова захохотал Градоначальник, – действительно хорошая сказка! Итак, пожелания, претензии какие-нибудь есть, нет?

– Есть! – воскликнул Борька.

Окружение Градоначальника испуганно притихло, а он

сам угрожающе сдвинул брови.

– Что такое?

Борька на всякий случай сделал шаг назад и, как можно вежливее, попросил:

– Не могли бы вы сказать...

– Что? – брови Градоначальника продолжали угрожающе сдвигаться.

– Я ищу Лешу.

Окружение облегченно выдохнуло, а Градоначальник довольно усмехнулся.

– А я уж было подумал, жалоба какая! Ну, то-то! – он погрозил Борьке пальцем. – Запомни, мальчик: Сухой Дол – самый лучший, самый богатый, самый благоустроенный и чистый город во всем мире! А доляне, живущие в нем, самые счастливые доляне во всей Суходолии!

– Да, – охотно согласился Борька, – мне здесь очень нравится.

Все дружно заулыбались, а Градоначальник, обращаясь к своему окружению, произнес:

– Приходил тут как-то ко мне на днях еще один сказочный мальчик, просил показать портрет Принцессы. Я ему говорю: нет у меня ее портрета, нет, а он, представляете, не верит, говорит, раз Принцесса – родная сестра правителя Суходолии Доляна Тринадцатого, значит, в моем рабочем кабинете обязательно должны висеть их портреты!

Окружение Градоначальника приснуло со смеху.

– И что дальше? – спросил Борька.

– Что дальше? – перестав смеяться, Градоначальник пристально посмотрел Борьке за спину. – А дальше я отправил его к Архивариусу.

– Зачем?

– За тем, что портреты правящих особ, не представляющих особой художественной ценности, хранятся в дзевлехранилище.

Отодвинув Борьку в сторону, Градоначальник сделал несколько шагов вперед и перегородил своим телом путь странной процессии, двигающейся мимо чайной.

Глава шестая. Слуга Правителя Суходолии

Во главе процессии, состоящей из вооруженных длинными копьями стражников, конвоирующих изрядно потрепанного арестанта, шел облаченный в черную одежду лысоватый долянин.

Увидев Градоначальника, долянин поправил на носу солнцезащитные очки. Огляделся и, поняв, что встречи не избежать, отвесил низкий поклон.

– Здравствуйте, уважаемый господин Градоначальник, – произнес он сладким голосом. – Рад видеть вас полным сил и в добром здравии. Надеюсь, я не потревожил покой ваших сограждан. Мне, право, было бы крайне неприятно осознавать, что причиной вашего беспокойства, явился мой столь краткий визит...

– По какому праву вы арестовали господина Заклинателя туч? – перебил Градоначальник. – Надеюсь, господин Слуга, вы еще не забыли, что хозяином Сухого Дола являюсь я? А я не помню, чтобы подписывал приказ об его аресте.

– Вы как всегда правы, господин Градоначальник. – Слуга еще раз поклонился. – Вы действительно не подписывали такого приказа.

– В таком случае, я требую немедленно освободить жите-

ля города господина Заклинателя туч, и принесли всем нам свои глубочайшие извинения!

Окружение Градоначальника и просто зеваки, наблюдавшие за этой сценой со стороны, громко и дружно зааплодировали.

Слуга развел руками.

– Прошу покорнейше меня простить, но, к сожалению, я не в силах выполнить ваше требование.

– Что такое?

– Не могу. У меня есть письменный приказ Доляна Тринадцатого.

Услышав имя Правителя Суходолии, Градоначальник растерялся, однако после некоторого замешательства взял себя в руки и потребовал показать его.

– Сию минуту. – В третий раз согнувшись в низком поклоне, Слуга достал из внутреннего кармана бумажный свиток.

Градоначальник протянул за ним руку, но Слуга мгновенно убрал его за спину.

– Да... и вот еще что. Прежде чем развернуть свиток, господин Градоначальник, ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос. Вы считаете, что здесь какой-то другой приказ?

– Не исключено!

– Очень разумно с вашей стороны... очень... Ведь если вдуматься, в этом свитке, действительно, может оказаться все что угодно. Например, приказ о награждении градоначальника Сухого Дола Почетной грамотой. – При этих сло-

вах Градоначальник расправил плечи и победоносно осмотрел свое окружение. – Или, наоборот, приказ об увольнении с занимаемой должности... Да, да, вы, как всегда правы, здесь может быть всё, что угодно! Всё!

Градоначальнику стало дурно. Дрожащими пальцами он поправил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

– А что... т-т-такой приказ уже с-с-существует?

– Вы имеете в виду приказ о награждении?

– Н-н-нет. Я об... Я об увольнении.

– Ну... – развел руками Слуга, – уж кто-кто, а вы-то должны помнить о том, что при устройстве на работу любого государственного чиновника, одновременно с приказом о его назначении на должность, издается приказ об увольнении с ней.

– Да-да... – закивал головой Градоначальник, – приказ с не проставленной датой. Помню.

– Тогда держите! – Еще раз низко поклонившись, Слуга протянул свиток.

Градоначальник взял его в руки, потом подумал и решительно вернул.

– Я вам верю, господин Слуга. Мне, простому градоначальнику, совершенно незачем читать приказ Правителя Суходолии! – С этими словами он повернулся к своему окружению и громко крикнул: – Эй, вы там... Добавить стражу для конвоя! – После чего шепнул Слуге на ухо: – Так... На всякий, знаете ли, случай.

Слуга в ответ улыбнулся кончиками губ. Махнул стражникам рукой и, не дожидаясь подкрепления, направился дальше.

Проводив взглядом удаляющуюся процессию, Градоначальник пробормотал сквозь зубы какое-то ругательство. Развернулся и молча, не поднимая глаз, вошел в чайную.

– Не скажете, с кем это разговаривал господин Градоначальник? – обратился Борька к одному из стоявших рядом горожан.

– С личным слугой Доляна Тринадцатого, – ответил горожанин. После чего покачал головой и выразил удивление, насколько тот изменился за последний год.

Глава седьмая. Архивариус

Стемнело, когда Борька постучался в дом, на двери которого была прибитая медная табличка с надписью «Архивариус».

Дверь открыл молодой невысокий долянин с мокрыми руками. После секундного замешательства, он отошел в сторону и вежливо пригласил гостя войти в дом.

– Извините, что не могу подать руки... у нас, знаете ли, уборка. Ну, ничего, я сейчас. – Долянин вытащил из кармана носовой платок, вытер им правую ладонь и протянул Борьке. – Разрешите представиться, Архивариус города Сухой Дол... Вот.

– Борька, то есть Боря... Борис.

– А я, представьте себе, знаю, кто вы!

– Вам рассказал обо мне Леха?

– Конечно! А почему вы спрашиваете? Вы что, его еще не видели?

– Нет. Три дня ищу.

Задумавшись, Архивариус сел на стул.

– А разве он не у вас? – спросил Борька. – Господин Градоначальник сказал мне, что Леха направился к вам.

– Да, это так. Но только Леша ушел от меня два дня назад и я подумал, что после посещения Дворца правителя он

вернулся к себе в сказочный мир... Разве нет?

Борька еще раз отрицательно замотал головой.

– Странно. Выходит, Леша все еще во дворце, – пробормотал Архивариус. – Ну и ладно! Значит, завтра мы его там увидим.

– Вы завтра идете во Дворец правителя?

Архивариус жестом пригласил мальчика пройти в гостиную, примыкающую к прихожей, где они до этого вели беседу, и показал картину, висевшую в простенке между окнами.

На картине был изображен человек с факелом в одной руке и мечом в другом. Высоко подняв голову, он призывал толпу испуганных долян идти в атаку.

– Это Долян Первый Великий, – благоговейно произнес Архивариус. – Завтра исполняется ровно пятьсот лет со дня судьбоносной победы над черными духами, благодаря которой племена долян, объединенные первым правителем Суходолии, нанесли решительное поражение врагу. По этому случаю во Дворце правителей состоится ежегодный праздничный бал, на котором по традиции будут присутствовать все уважаемые жители Сухого Дола. И я, – скромно опустив глаза, заметил хозяин, – в том числе.

– А мне можно пойти с вами? – спросил Борька

– Конечно! Сказочному мальчику на празднике всегда рады!

Удовлетворенно кивнув головой, Борька еще раз посмотрел на картину.

Картина ему не понравилась – в ней, как ему казалось, не хватало ярких красок. Однако, чтобы не выглядеть не вежливым, он решил похвалить ее.

– Красивая!

Не успел Борька произнести слово до конца, как Архивариус, схватившись за уши, повалился на диван.

– Что... что это? – он с непонимающим видом посмотрел на Борьку. – Ты что? Солгал?!

– Я нечаянно, – пробормотал Борька, – я больше не буду... честное слово.

Архивариус встал с дивана в полный рост и, глядя в глаза, строго отчитал мальчика:

– Это безобразие! В вашем возрасте, Борис, пора бы разбираться в живописи. Поэтому что бы вы там не думали, но это весьма хорошая картина или, как вы только что выразились, красивая. А вот то, что вы лжете, совсем нехорошо, совсем некрасиво. И к тому же больно.

– Я больше не буду. Я теперь, вообще, буду только молчать и слушать. Слушать и молчать.

Услышав шум, в комнату вбежали три маленьких мальчика. Увидев Борьку, они спрятались за Архивариуса и из-за его спины принялись с разглядывать гостя.

– Мои сыновья! – с гордостью произнес Архивариус. – Помощники! Ну, как, убрались в своей комнате?

Получив утвердительный ответ, он погладил детей по головам и повел на кухню ужинать.

Семья Архивариуса сидела за круглым столом и, весело переговариваясь, поглощала кашу с киселем. Один лишь Борька весь вечер угрюмо молчал, думая о том, что еще каких-то три дня назад на этом самом месте сидел Леха.

А разговор за столом между тем шел о нем.

– ...после того, как я показал портрет Принцессы, – рассказывал Архивариус, – Леша принялся уверять меня в том, что это именно она приснилась ему в ту ночь.

– И что в этом удивительного? – пожала плечами его жена. – Разве Принцесса не может ему присниться?

– Почему не может? Может! Но дело не в этом.

– А в чем?

– Дело в том, что та Принцесса говорила, будто ей, и значит, всем нам, угрожает какая-то опасность. Но какая опасность может угрожать нам? После того, как Долян Великий разбил ночных духов, волноваться стало не о чем. Правда, духи изредка предпринимают безуспешные попытки покорить нас, но они никогда не смогут преодолеть волшебную силу правителей Суходолии, которую те унаследовали от своего великого предка. Тем более... – Архивариус сделал многозначительную паузу, – что ровно год назад в одном недавно найденном древлехранилище я нашел антикварную книгу по черной магии и колдовству, которую подарил Доляну Тринадцатому на балу по случаю четыреста девяносто девятой годовщины великой победы. Представляете, какое

могущество обретет наш правитель, когда волшебная сила Доляна Великого соединится в нём со знаниями нашего извечного врага! Я имею в виду колдовство и магию... Нет, нам определенно нечего опасаться!

– Да, – зевнул Борька. – А что по этому поводу думает Леха?

– Леша? – Приняв от жены тарелку с добавкой, Архивариус поставил ее перед собой. – Леша, по-моему, решил сам убедиться в этом и, как я уже говорил, два дня назад отправился на прием к Принцессе.

– Понятно, – сонно пробормотал Борька. – А что она собой представляет, эта ваша принцесса?

Зачерпнув полную ложку горячей каши, Архивариус подул на нее.

– Вежливая, очень общительная девочка, как и ее старший брат Долян Тринадцатый. Хотя... – он на секунду задумался. – Общительная-то она общительная, но последний год они с братом на публике показывались год назад... Странно, что я заметил это только сейчас. – Архивариус проглотил ложку каши и с горечью заметил: – Впрочем, если тебе не надо думать о хлебе насущном, ты можешь жить так, как тебе заблагорассудится.

Уставший от многочисленных впечатлений, Борька громко зевнул.

Архивариус недовольно поморщился. Посмотрел на Борьку и, отложив ложку в сторону, предложил идти спать.

Проснулся Борька оттого, что ему в глаза светило солнце. Спасаясь от него, он перевернулся на живот и накрыл голову подушкой. Однако через минуту и там, под подушкой, солнце ослепило его.

Сбросив с себя одеяло, Борька вскочил на ноги. Осмотрелся и с изумлением увидел, что стены, пол, потолок комнаты были усыпаны прыгающими с места на место солнечными зайчиками, два из которых продолжали лезть ему в лицо. Разозлившись, Борька взял в руки лежащую рядом на ночном столике желтую газету и, размахивая, как мухобойкой, принялся гоняться за ними по спальне.

Из-за двери раздались детские смешки.

Борька положил газету на место. На цыпочках подкрался к двери и дернул на себя.

В комнату кубарем ввалились хохочущие сыновья Архивариуса. Они завизжали во весь голос и, топча друг друга, бросились обратно в коридор, где наткнулись на вышедшего к завтраку отца.

Архивариус строго спросил их, что здесь происходит. А секундой позже, увидев Борьку, с головы до ног усыпанного солнечными зайчиками, рассмеялся.

– Пора вставать, – сказал ему. – Тем более что спать они тебе все равно не дадут... по себе знаю.

– Что это? – Борька обвел взглядом спальню.

– Это? Солнечные зайчики. То ли механические, то ли оптические, точно не скажу – не помню. Впрочем, если хочешь, можешь об этом поинтересоваться у господина Механика. Эту игрушку придумал он.

– А чего они в глаза все время лезут?

– Они лезут туда, где темно. У тебя вон глаза темные, поэтому они к тебе и лезут.

Архивариус поднял с пола коробку, выкрашенную изнутри черной краской. Поднял над головой и потряс. Солнечные зайчики тут же сорвались со своих мест и как по команде шмыгнули в нее.

– Всё! Завтрак через пять минут. Прошу без опозданий. – С этими словами Архивариус захлопнул крышку коробки, передал ее сыновьям, а сам направился на кухню пить утренний чай.

Глава восьмая. Указ Доляна XIII

На площади перед Дворцом правителей Суходолии – большим трехэтажным зданием с множеством высоких узких окон, одним парадным входом и четырьмя сторожевыми башнями, собралась большая толпа народа. В ожидании приглашения, доляне, среди которых находились Архивариус с Борькой, перетапывались на месте и с нетерпением поглядывали на часы – начало церемонии впервые за многие годы по непонятной причине откладывалось. Прошло полчаса, час, полтора, а собравшихся гостей по-прежнему никто не приглашал. И только после того, как по толпе пронесся слух о том, что музыканты, которые должны были играть на балу, разошлись по домам, доляне по-настоящему обеспокоились. Градоначальник решительно направился в сторону дворцового крыльца. Протянул руку к парадной двери и тут же одернул – дверь вспыхнула и на глазах изумленной толпы загорелась ровным голубым пламенем. Втянув в себя Градоначальника, толпа в страхе отпряла. Дверь, в ту же секунду погасла.

Никто ничего не понимал. Толпа продолжала шуметь. Кто, как мог, объяснял случившееся, но все предположения выглядели неправдоподобными даже в глазах тех, кто высказывал их.

Всё прояснилось после того, как на город опустились вечерние сумерки.

На балкон, нависающий над парадным входом, вышел Слуга. Поправив на носу черные солнцезащитные очки, он поднял вверх руку со свитком и, привлекая к себе внимание, помахал им.

Толпа мгновенно утихла. Слуга развернул свиток и громко во весь голос зачитал начертанный на нем Указ.

– Я, правитель и защитник Суходолии Долян Тринадцатый, властью, данной мне народом и великими предками, объявляю. С момента оглашения данного Указа все торжества по случаю победы долян над ночными духами отменяются. Отныне и вовеки веков всем моим подданным, живущим в Сухом Доле и за его пределами, в этот день надлежит отказаться от всех увеселительных мероприятий и вместе с нами скорбеть о безвинных жертвах войны.

Слуга посмотрел сквозь очки на отблески заходящего солнца. Недовольно поморщился и продолжил чтение.

– В связи со всем вышеизложенным, я, правитель и защитник Суходолии Долян Тринадцатый, объявляю сегодняшний день, днем поминовения погибших.

Опустив свиток, Слуга низко поклонился.

Толпа загудела, обсуждая услышанное. Однако стоило Слуге снова поднять руку, тут же умолкла.

– А теперь, уважаемые господа, когда вы ознакомлены с Указом, я убедительно прошу покинуть Дворцовую пло-

щадь, дабы не мешать правителю Суходолии заниматься многотрудными делами во благо страны и общества. До свидания, господа!

Слуга еще раз поклонился. Выпрямился и, выхватив взглядом из толпы Градоначальника, жестами показал ему, чтобы тот как можно быстрее уводил с площади народ.

Толпа какое-то время погудела и, подгоняемая Градоначальником с его добровольными помощниками, стала быстро расходиться. Не прошло и пяти минут, как на Дворцовой площади никого, кроме Борьки, решившего во что бы то ни стало увидаться с Лехой, и Архивариуса, присевшего отдохнуть на скамейку под густым кустом сирени, не было.

Подождав, когда все разойдутся, Борька подошел к балкону, на котором стоял Слуга, и попросил позвать Леху.

Презрительно посмотрев на мальчика, Слуга ничего не ответил.

– Господин Слуга! – воззвал Борька. – Я, конечно, понимаю: у вас в стране траур и все такое. Но поймите, я должен его увидеть, мне очень надо... Вы меня слышите?

– А с чего ты решил, мальчик, что твой друг во дворце?

– Мне сказали.

– Кто?

– Господин Архивариус.

– Ах, господин Архивариус? – Слуга холодно улыбнулся кончиками губ. Окинув внимательным взглядом пустую площадь, задумчиво произнес: – Да, да, как же, помню, был

здесь такой дня два назад, но ушел домой. И тебе, мальчик, тоже советую, как можно быстрее вернуться в свой мир, поскольку твое присутствие в данной ситуации для нас крайне нежелательно.

Слуга еще раз смерил Борьку презрительным взглядом. Круто развернулся и, захлопнув за собой дверь, вышел с балкона.

Ошарашенный этим известием, Борька застыл на месте.

«Это что же такое получается. Выходит, мы с Лехой разминулись?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.